

Лекция 44

ВНУТРЕННЯЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В 90-Х ГГ. XX В.

Вопросы

1. Выбор стратегии реформ. Политическое противостояние. Переход к рыночной экономике.
2. «Шоковая терапия». Приватизация. Трудности переходного периода.
3. Чеченский конфликт.
4. Социальная цена реформаторства. Дефолт 1998 г.

1. Выбор стратегии реформ. Политическое противостояние. Переход к рыночной экономике

С осени 1991 г. в выступлениях Б. Н. Ельцина появились негативные нотки по отношению к социализму, советскому периоду истории как к «трагическому эксперименту», высказывания о необходимости вернуть страну на «цивилизованный путь» (т. е. западный), хотя термин

его основе американские советники разработали «шоковую терапию», чуть адаптированную командой «младореформаторов» (Е. Т. Гайдар, А. Б. Чубайс, А. Н. Шохин и др.) к российским условиям. В начале 1990-х гг. это было самое молодое правительство, не имевшее реального опыта управления экономикой. Эти экономисты, в период перестройки стажировавшиеся за рубежом, в том числе в США, рассчитывали только на зарубежный (да и то книжный) опыт, исходили из давно устаревших мифов о рыночной экономике, согласно которым государственное вмешательство в экономику вредно и лишь «невидимая рука рынка», а также конкуренция обеспечат быстрый рост экономики.

Многие учёные и хозяйственники доказывали несостоятельность идей «шоковой терапии», предупреждали о неизбежном развале производства вместо конкуренции, обнищании масс, массовой безработице, но в эйфории победы их не слушали.

Применение методов «шоковой терапии» не диктовалось экономической необходимостью. Серьёзного спада производства ни в 1990, ни в 1991 г. не наблюдалось. Причины пустых прилавков, талонов на основные продукты были не столько экономическими, сколько полукриминальными: продукцию госпредприятий незаконно скупали

«капиталистический» он не использовал. В октябре 1991 г. на V Съезде народных депутатов РФ Б. Н. Ельцин изложил программу «прорыва»: ликвидация плановой государственной экономики и переход к частнособственнической, рыночной; либерализация цен, отмена монополии внешней и внутренней торговли, приватизация госпредприятий, продажа земли и т. д.

Опыта перехода от социализма к капитализму в мире не было. «Назад в будущее» предстояло двигаться путём проб и ошибок. Непродолжительного опыта восточно-европейских стран было явно недостаточно. Идеи Л. Бальцеровича (Польша) по приспособлению польской экономики к общему рынку по масштабам не затрагивали и сотой доли российских проблем.

В западной экономической науке соперничают две школы: кейнсианство и монетаризм. Российские либералы выбрали монетаризм, на

609

кооператоры и первые предприниматели и бесконтрольно вывозили до 50 % за границу, что и создавало дефицит.

Молодые реформаторы надеялись применить западные опыт и помощь. Число приглашённых советников, в основном американских, превысило 2000. Они готовили все законы по либерализации экономики и приватизации. Эти рыночные законы были написаны так, что «случайно» оказались выгодны Западу. Увеличив экспортные пошлины на вывозимую из России промышленную и сельскохозяйственную продукцию и минимизировав импортные, эта модель сделала выгодным не промышленное производство в России, а импорт, что подрывало отечественного производителя. Кроме того, российское правительство обратилось в Международный валютный фонд (МВФ) с просьбой о приёме России в эту организацию, тем самым изъявив готовность подчинить Фонду свою экономическую политику в обмен на кредиты.

В декабре 1992 г. VII Съезд народных депутатов РФ подверг правительство резкой критике. Депутатов обвинили в консерватизме, но в то же время президент вынужден был пойти на компромисс и вместо Е. Т. Гайдара назначил премьером В. С. Черномырдина.

Появилась надежда на исправление курса, что вызвало тревогу у западных партнёров. 3 января 1993 г. в Москву прибыл президент США Дж. Бушстарший. Б. Н. Ельцин заверил его, что курс сохранится и в противовес

В. С. Черномырдину с его уклоном в производство в правительстве есть монетарист Б. Г. Фёдоров, который ранее работал в лондонском банке. По просьбе Запада министром иностранных дел был оставлен А. В. Козырев.

Выбор стратегии реформ определялся не столько научно-экономическими причинами, сколько политическими соображениями: «медвежья услуга» ГКЧПистов дала реформаторам козырную карту, общество временно всколыхнулось, ощущалось неприятие всего старого, желание перемен. Реформаторы опасались, что если они не воспользуются этим моментом, то второго случая не представится. Поэтому выбрали шоковый — самый быстрый, но и самый тяжёлый для народа — вариант реформ.

2. «Шоковая терапия». Приватизация. Трудности переходного периода

Недовольство методами приватизации, начавшейся в 1992 г., вызвало массовые протесты населения и конфликт президента и правительства с парламентом. В марте внеочередной VIII Съезд народных депутатов отменил ранее предоставленные Б. Н. Ельцину

дополнительные полномочия. В ответ он ввёл «особый порядок управления страной» президентскими указами. Однако Конституционный Суд оценил эти действия как попытку государственного переворота. Новый съезд всё же пошёл на компромисс, не начал процедуры импичмента, а Б. Н. Ельцин признал ряд просчётов в политике.

Был также назначен референдум о доверии президенту, что было для него выгодно. Остатки доверия в обществе ещё сохранялись, а новых «национальных героев» не появилось. Да и подконтрольные власти средства массовой информации начали настоящую психологическую обработку общественного мнения. Б. Н. Ельцин в популистских целях раздавал многочисленные обещания как отдельным рабочим коллективам, так и целым регионам, упирая на готовность Запада помочь реформам в случае его победы.

Итоги референдума оказались двойственными: за доверие президенту проголосовало 59 % пришедших, но менее половины имевших право голоса. В 43 регионах страны большинство вообще проголосовало против, т. е. итоги референдума не имели конституционной силы. Однако всё было представлено как всенародная поддержка Б. Н. Ельцина, что развязывало руки президентской команде. Вскоре правительство не только отказалось от апрельских обещаний, но и «скорректировало»

бюджет, сократив социальные расходы на 40 %, инвестиции в производство на 60 %. Это было связано с рядом причин, в том числе с условиями предоставления кредитов Западом, который требовал сократить социальные затраты (на социальные программы правительство должно было зарабатывать само), а инвестировать в сырьевые отрасли. Таким образом, экономическая ситуация могла резко ухудшиться, и надо было успеть разогнать оппозицию.

Противостояние началось и по вопросу о новой Конституции. Помимо президентского был и парламентский проект Основного закона, к тому же свой вариант Конституции подготовили коммунисты. Ситуация была «кто кого»: либо Б. Н. Ельцин успеет разогнать парламент, либо тот его сместит.

21 сентября 1993 г. президент издал Указ № 1400 о прекращении деятельности народных депутатов Верховного Совета, т. е. о распуске парламента. Конституционный Суд признал его незаконным, регионы его не поддержали, народные депутаты отказались подчиняться, вместо Б. Н. Ельцина они назначили президентом вице-президента А. В. Руцкого и забаррикадировались в Белом доме.

Президентская команда отключила коммуникации парламенту, оцепила здание, обвинила депутатов в «фашистско-коммунистическом мятеже».

4 октября начался штурм здания парламента. В нарушение всех норм использовалась не только милиция, но и армия. В Москву была введена Таманская танковая дивизия и другие части. Использовались спецподразделения «Альфа» и «Тайфун», предназначенные для борьбы с террористами и диверсантами противника. Танки открыли огонь по Белому дому, парламент запыпал, защитники без сопротивления приняли условия капитуляции и были арестованы. По данным оппозиции, погибло более 2740 человек. По официальной версии было 146 убитых и 598 раненых.

Президент оценил октябрьские события 1993 г. как победу демократии, а вскоре захват власти был закреплён законодательно. 12 декабря 1993 г. на референдум вынесли безальтернативный вариант Конституции РФ, закреплявший либерально-буржуазные ценности и механизм президентской республики с почти не ограниченными полномочиями Б. Н. Ельцина. Для подстраховки был изменён порядок

подсчёта голосов: от числа явившихся, а не от числа имевших право голоса. Текст Конституции опубликовали небольшим тиражом, ознакомиться с ним было трудно. Зато правительственные СМИ активно его расхваливали. По официальной оценке, за проголосовало 58,5 % явившихся. Правда, на избирательные участки пришло 55 % имевших право голосовать, следовательно, за Конституцию проголосовало менее трети избирателей. В 12 из 21 республик даже по новой квоте проект не прошёл, в Чечне референдум не проводился вовсе. Тем не менее формально Б. Н. Ельцин победил. Конституция дала ему полномочий больше, чем у президентов США или Франции, в том числе право распуска парламента, право назначать судей, контроль над вооружёнными силами.

Одновременно с референдумом проводились выборы в новый парламент, получивший название Федеральное Собрание и состоявший из двух палат: нижней (Государственной Думы) и верхней (Совета Федерации). 450 депутатов в Думу избирались по партийным спискам и одномандатным округам. Новая Конституция закрепляла буржуазные принципы частной собственности, механизмы господства новых классов; вместо государства трудящихся (с известными оговорками) был оформлен капиталистический строй, окончательно ликвидированы остатки советских социалистических принципов народовластия, создана западная парламентская модель с буржуазными партиями во главе.

Хотя референдум и выборы состоялись, их итоги оказались для власти неутешительными: партия власти «Выбор России» Е. Т. Гайдара набрала всего 15 % голосов, а успех достался ЛДПР В. В. Жириновского (23 %). КПРФ набрала 12,5 %, Аграрная партия — 8 %, «Яблоко» — 7,8 %. Выборы проводились также по 225 одномандатным округам, примерно одинаковым по численности. Половина избранных были беспартийными и вливались в Думу в партийные фракции или образовывали свои группы. В целом выборы показали глубокое разочарование реформаторами, но и левые партии не имели сил влиять на ход событий. Многое стало зависеть от случайных факторов, например, с кем будет блокироваться В. В. Жириновский.

В начале 1994 г. Б. Н. Ельцин признал, что реформы сопровождались огромными экономическими и социальными издержками. Это был шаг

Федерация (1991 г. — начало XXI в.) Лекция 44. Внутренняя политика России в 90-х гг. ХХ в.

к примирению с парламентом, который закончился заключением «договора об общественном согласии», в соответствии с которым объявлялась амнистия участникам событий 3–4 октября 1993 г. Одновременно это была амнистия и тем, кто расстрелял Белый дом. С новыми депутатами удалось договориться без силовых методов. Хотя пропрезидентского большинства в Думе не было, правительство смогло «продавливать» законопроекты административным нажимом, партдисциплиной, повышением зарплаты депутатам и особенно раздачей льгот, привилегий и госзаказов коммерческим компаниям новых депутатов.

В 1994–1995 гг. основная линия социально-экономической политики продолжала оставаться прежней. Хотя Б. Н. Ельцин пытался несколько сгладить негативные последствия, ему это не удалось. Так, он поручил ограничить утечку капитала за границу, но из выявленных 8000 случаев утаивания экспортной выручки от таможни до суда были доведены единицы. По оценкам специалистов, из России незаконно утекало около 40 млрд долларов ежегодно. Так формировалась новая экономическая элита страны, против которой Б. Н. Ельцин не посмел выступить, поскольку теперь это была его опора. Такая ситуация была выгодна и западным бизнес-кругам, особенно банковским.

В 1994 г. завершился ваучерный этап приватизации, в ходе которого в частные руки было отдано 75 % объектов в сфере торговли, 66 % — в сфере питания, 76 % — в сфере бытового обслуживания. Крупные предприятия становились акционерными обществами, 51 % акций распределялся среди трудового коллектива, а остальные продавались за ваучеры. В большинстве случаев реальными владельцами этих АО становились бывшие руководители предприятий, которые в условиях невыплаты зарплат вынуждали рабочих дёшево продавать им свои акции и ваучеры. Род класс крупных собственников.

В том же 1994 г. начался новый этап приватизации — денежный. На торги выставлялись крупнейшие предприятия страны и целые отрасли. А. Б. Чубайсом были введены так называемые залоговые аукционы, когда государственная собственность отдавалась за бесценок, и миллионы, как говорил потом В. В. Путин, фактически назначали из числа приближённых лиц и друзей, которые в одночасье вливались в узкий круг крупных собственников. По этой схеме Госкомимущество во главе

с А. Б. Чубайсом брало в долг у келейно приглашённых на аукцион лиц небольшие кредиты под залог дорогой государственной собственности на год под предлогом нехватки государственных средств. Государство кредит не возвращало, и предприятие, как обанкротившееся, отдавалось кредиторам. Так, 500 крупнейших предприятий страны были отданы за 7 млрд долларов при минимальной цене 200 млрд долларов в ценах того времени.

К концу 1994 г. Дума подвела первые итоги приватизации. Результаты шокировали. Народное достояние отдано за копейки приближённым. Лакомые куски достались иностранцам — и напрямую, и через подставные фирмы. Депутаты были возмущены, бизнесмены обвиняли А. Б. Чубайса в создании привилегированных условий для своих, Б. Н. Ельцин был вынужден сместь А. Б. Чубайса с поста главы Госкомимущества. Однако парламентская комиссия, которая назвала виновных, была распущена, и до суда дело так и не дошло. Подлинные итоги приватизации остались неизвестны и неизменны. К тому же новые собственники не думали о производстве, а распродавали полученные почти даром активы. Надежды реформаторов на то, что они будут инвестировать в собственное производство, не оправдались.

Взаимоотношения правительства, президента и парламента изменились, изменился и сам парламент: он теперь состоял из бизнесменов, чиновников, лоббистов, туда прорывался криминал, многие стремились в депутаты ради права депутатской неприкосновенности. Борьба парламента с президентом теперь шла не против привилегий и приватизации, а за право самим принимать участие в этом обогащении. Лишь некоторые партийные фракции и независимые депутаты смогли сохранить своё политическое лицо.

Итоги 1994 г. обескураживали: промышленное производство сократилось ещё на 20 %, сельское хозяйство — на 12 %, ВВП — на 13 %. Однако массовых выступлений не было — ещё сохранялось доверие к власти, отсутствовала реальная оппозиция.

17 декабря 1995 г. состоялись новые выборы в Государственную Думу, наибольшее количество голосов получила КПРФ, затем ЛДПР, а партия радикальных реформаторов — «Демвыбор России» Гайдара — потерпела полное поражение (менее 4 % голосов). Таким образом, стали

нарастать оппозиционные настроения в стране, началась президентская предвыборная гонка 1996 г.

Летом 1996 г. заканчивался первый срок полномочий Б. Н. Ельцина. Итоги были плачевны: объём производства сократился на 60 %, почти умерло главное достижение индустриализации — машиностроение. Производство тракторов составило лишь 6 % уровня 1989 г., комбайнов — 0,1 %, сельхозпроизводство сократилось на 40 %, страна теряла продовольственную независимость, в ряде городов 40 % продовольствия было импортным, его экспорт вырос в четыре раза, российские крестьяне разорялись. По потреблению продуктов питания страна скатилась на 40-е место, оказавшись позади многих стран третьего мира. Банкротство предприятий привело к массовой безработице: работы лишилось до 70 % жителей провинциальных городов и посёлков, в которых проживала большая часть населения страны. Но и те, кто имел работу, бедствовали, поскольку заработка плата часто была ниже прожиточного минимума. Профсоюзное движение заглохло, новое трудовое законодательство сделало работников бесправными, хозяева могли увольнять их без объяснений.

Казалось бы, при таких результатах шансов перевыборов президента на второй срок не оставалось. Однако жажда власти перевесила, да и

614

классу новых собственников требовалось сохранить режим, ибо поражение на выборах грозило потерей не только имущества, но и свободы — судебное возмездие было неизбежным.

Отличительной чертой выборов 1996 г. стало широкомасштабное применение выборных технологий. Были задействованы спичрайтеры, имиджмейкеры, визажисты, административный ресурс,брос фальшивых бюллетеней, подкуп доверчивых избирателей продовольственными наборами и обещаниями, организация голосования воинских частей строем, а коллективов сотрудников — автобусами, массовое использование открепительных талонов и др. Также были приглашены американские консультанты и политтехнологи. Была развернута массовая кампания «Голосуй сердцем», задействованы сотни деятелей шоу-бизнеса, что привлекало молодёжь.

В итоге Б. Н. Ельцин набрал 36 % голосов, Г. А. Зюганов — 33 %, на третьем месте неожиданно оказался генерал, герой афганской войны А. И. Лебедь.

Перевес был очень незначительным, и политтехнологи добились соглашения с А. И. Лебедем. Генерал призвал своих избирателей голосовать во втором туре за Б. Н. Ельцина. Во втором туре Б. Н. Ельцин набрал 51 % и победил, а А. И. Лебедь был назначен секретарём Совета безопасности. Однако исполнять президентские функции Б. Н. Ельцин, переживший накануне четвёртый инфаркт, не мог. После удачного шунтирования в начале 1997 г. Б. Н. Ельцин вновь занял президентское кресло. Боясь популярности А. И. Лебедя, президент в нарушение договорённости отправил его в отставку.

Итоги 1996 г. не радовали: хотя темпы падения замедлились, ВВП и промышленное производство сократились ещё на 6 %, сельское хозяйство на 7 %. Но это было падение уже приватизированной частнокапиталистической экономики (доля государственного сектора составляла всего 23 %), количество убыточных сельхозпредприятий достигло 75 %. Резкий спад (30 %) переживала оборонная промышленность, массовый вал импортного ширпотреба вёл к сокращению лёгкой промышленности. Продолжались интенсивный

615

нелегальный вывоз капитала, инвестиционный спад, старение оборудования, проедание запасов и резервов социалистической эпохи. Надежды на западные инвестиции не оправдывались.

Только в 1997 г. наметилась стабилизация, ВВП вырос на 1 % и правительство объявило о выправлении экономической ситуации. Улучшение наступило лишь в некоторых отраслях частного сектора, приспособившихся к рынку. Большая часть предприятий деградировала, с 1991 г. их не модернизировали, они так и не смогли конкурировать с импортной продукцией, заполонившей российский рынок, особенно после отмены в 1992 г. монополии внешней торговли. К тому же этот рост был достигнут за счёт зарубежных займов, которые надо было возвращать с процентами. Реформаторы сделали ставку на прямые зарубежные инвестиции в производство, создавая сверхльготные условия для иностранных компаний. Однако робкие

Федерация (1991 г. — начало XXI в.) Лекция 44. Внутренняя политика России в 90-х гг. ХХ в.
западные инвестиции в российскую экономику не могли изменить ситуацию.

Всё более прибыльными становились лишь сырьевые отрасли, ориентированные на экспорт. Запад готов был покупать наше российское сырьё (нефть, газ, лес-кругляк и т. п.) в больших объёмах. По структуре экспорта Россия превращалась в третьюсортную сырьевую страну.

Лоббисты, в том числе в правительстве, начали переговоры с ВТО о вступлении в эту организацию, сдавая одну позицию за другой. Под угрозой оказались лёгкая промышленность и сельское хозяйство, которые в силу многих причин не могли конкурировать с зарубежными поставщиками. ВТО требовала отменить всяческую поддержку отечественного производителя под предлогом тезиса о «равных возможностях», «равных условиях бизнеса». Несомненно, ВТО — полезная для мирового хозяйства организация, но надо осознавать, что она создавалась в интересах ведущих западных стран, действует по их правилам, вовлекая в сферу их деятельности новые территории, рынки сырья и сбыта.

В результате начавшихся массовых поставок сырья за рубеж, строительства новых нефте- и газопроводов резко возросла цена на энергоносители внутри страны. Экспортёры сырья разными способами скрывали объёмы продаж, добивались льготных условий, уклонялись от уплаты налогов. Второе президентство Б. Н. Ельцина вошло в историю как «эра олигархов», «семибанкирщина» (по ассоциации с «семибоярщиной»). Реальные рычаги власти были в руках тех, кто профинансировал его избирательную кампанию.

3. Чеченский конфликт

События в Чечне начались задолго до 1994 г., и они были частью трагического раз渲а СССР. Ещё весной 1990 г. в Республике была принята резолюция о суверенитете Чечни (позже названной Ичкерий). Первым президентом сепаратисты избрали Джохара Дудаева, генералмайора авиации. Советские органы власти были

распущены, и Дудаев объявил о независимости самопровозглашённой Чеченской Республики Ичкерия (ЧРИ) от РСФСР.

Россия этот акт не признала, однако Министерство обороны не смогло вывести боевую технику и оружие, которые достались боевикам. Законодательство России здесь больше не работало. Чечня стала зоной незаконного бизнеса, сделок по оружию, нефти, другим товарам. Широкие масштабы приобрёл выпуск фальшивых денег и так называемых «чеченских авидо» (поддельных банковских документов на право получения денег в банках России), осуществлявшийся под прикрытием банков центральных регионов страны. Всё это нанесло значительный ущерб банковской системе и бюджету России.

Чеченская Республика всё больше превращалась в узел противоречий, корни многих преступлений уходили именно сюда. Проявил себя и прямой криминал: за 1993 г. на территории Республики было ограблено 560 поездов, за несколько месяцев 1994 г. — 405 поездов, с октября 1994 г. железнодорожное движение в Чечне были вынуждены прекратить. Усилившийся сепаратизм угрожал стать примером для других территорий страны, представляя угрозу безопасности России.

Чечня занимает важное стратегическое положение на юге страны, является перекрёстком железнодорожных, шоссейных дорог, нефтепроводов, авиалиний и т. д. К тому же в Республике давно существовала налаженная система добычи и переработки нефти, имеющая общегосударственное значение. За счёт всего этого и стремились теперь обогащаться местные политики, криминал, бандформирования. В Республике развернулась острая борьба за власть и лидерство, за доступ к экономическому потенциалу и контролю над ним.

Кремль попытался использовать эту вражду и силами местной оппозиции разбить армию Д. Дудаева. Для этого отрядам У. Автурханова и Б. Гантимирова были выделены в помощь для проведения этой операции 4000 российских военнослужащих. В ноябре 1994 г. они, имея более 100 танков, предприняли неудачный штурм Грозного, в ходе которого была потеряна половина боевой техники.

11 декабря 1994 г. российские войска (40 тыс. человек) вошли в Чечню, понеся большие потери ещё на подходе к её столице. Плохо подготовленная, поспешная военная операция привела к многочисленным жертвам. Приписываемое министру обороны П. С. Грачёву заявление, что для выполнения боевой задачи ему хватит одного десантного полка и двух часов, демонстрировало полное непонимание ситуации, непрофессионализм руководства Министерства обороны РФ. Сформулированная властью задача «разоружить незаконные бандформирования и восстановить конституционный порядок» оказалась не выполненной.

В ходе военных операций российские войска понесли значительные потери убитыми (1500 человек) и ранеными (4600 человек), многие попали в плен. От авиаударов погибли тысячи мирных жителей Республики. Сотни тысяч человек бежали из Чечни. Большинство вынужденных переселенцев укрылось в Ингушетии и центральных районах России. Война поставила единство России под реальную

618

угрозу, так как методы Кремля, применённые в Чечне, насторожили другие народы РФ.

31 декабря 1994 г. федеральные войска начали штурм Грозного, но полный контроль над городом смогли установить лишь в марте 1995 г. Масштабы боевых действий всё расширялись, и вместо «маленькой победоносной» войны стала разорительной и кровопролитной, сами солдаты считали её бессмысленной. Всё больше партий и депутатов начали критиковать правительство, но в 1995 г. в Кремле доминировали сторонники продолжения войны.

Весной 1995 г. федеральные силы с трудом смогли занять опорные пункты равнинной части Чечни, летом — главные укреплённые базы в её горной части (Ведено и Шатой). Основные группировки были разбиты (военные называют цифру до 12 тыс. боевиков убитыми). Казалось бы, война близилась к завершению. Однако 14 июля 1995 г. отряд Ш. Басаева перешёл на территорию Ставрополья, захватил в городе Будённовске больницу (родильный дом) и 1500 заложников. Спецподразделения МВД и ФСБ предприняли неудачный штурм, в ходе которого часть заложников погибла. Председатель правительства РФ В. С. Черномырдин вынужден был вступить с террористами в переговоры.

Боевикам обеспечили коридор отхода, выполнили часть их политических требований.

В декабре 1995 г. в Чеченской Республике были проведены пророссийские выборы, главой нового чеченского правительства избран Д. Завгаев. Но это не облегчило ситуацию, наоборот, в январе 1996 г. боевики С. Радуева захватили в г. Кизляре (Дагестан) роддом и другие здания, в заложниках оказалось более 3000 человек. Также был произведён захват селения Первомайское. В ходе штурма, осуществлённого силами МВД и ФСБ, погибло 40 мирных жителей и 30 военнослужащих. Отрядам С. Радуева удалось прорвать оборону и уйти на территорию Чечни.

К 1996 г. война приняла затяжной характер. Регулярная российская 100-тысячная армия с ракетными установками, танками, авиацией, спецэлитными частями не смогла подавить сопротивление. Генералы оправдывались, и не без основания, тем, что им не дают победить политики, которые всякий раз останавливают наступление и начинают

619

переговоры, а это время боевики используют для передислокации и укрепления сил.

Действительно, большинство россиян не могло понять, почему война так долго продолжается. Оказалось, что некоторые чиновники и бизнесмены сказочно обогащаются на ней. Покровители у боевиков были в высших эшелонах власти в Москве, в том числе и в силовых министерствах.

В целом неудачи российской армии были закономерны не только из-за допущенных ошибок. Чеченскую проблему в тот период можно было решить лишь политическими компромиссами, а не силовыми методами.

С началом в России новой предвыборной президентской гонки 1996 г. остро встал вопрос о необходимости преодолеть «чеченский кризис». В результате тяжёлой военной операции и с большими потерями был взят опорный пункт сепаратистов Бамут, затем с самолёта ракетой, наведённой на сигнал спутникового телефона, был убит президент самопровозглашённой Республики Д. Дудаев.

Б. Н. Ельцин заявил об окончании войны, но 6 августа, в день его инаугурации, боевики захватили Грозный. Были сожжены

правительственные здания. Российская армия вновь понесла большие потери: более 100 танков, тысяча убитых, раненых и пленных.

Дальше воевать Россия была не готова, начались переговоры. 31 августа 1996 г. в Хасавюрте (Дагестан) генерал А. И. Лебедь с российской стороны и А. Масхадов (лидер сепаратистов) заключили перемирие, договорившись о прекращении огня, выводе войск (выведены в ноябре 1996 г.) и проведении в 2001 г референдума о статусе Чечни. В соглашении, которое Б. Н. Ельцин подписал 11 мая 1997 г., содержались статьи об особом статусе Чечни и взаимоотношениях с ней на принципах международного права, что дало повод руководству Чечни и её полевым командирам толковать документ как признание независимости Республики. 27 января 1997 г. президентом Чечни был избран А. Масхадов.

Достигнутые договорённости не прекратили столкновений, разоружения боевиков тоже не последовало. За месяц, прошедший после подписания соглашения, было убито и ранено 1800 человек. В центре Грозного совершено покушение на командующего российской группой войск в зоне конфликта генерала А. С. Романова.

Попытка силового решения «чеченского кризиса» обошлась дорого: погибло более 5 тыс. человек, ранено 20 тыс., в плену оказалось более 500. Потери в значительной степени были напрасны — Кремль не выиграл войну из-за развала армии, экономического краха, низкого морального духа общества и армии. Потери боевиков, по оценкам экспертов, составляли 2,5–3 тыс., гражданского же населения погибло

620

более 35 тыс. человек.

После Хасавюртовских соглашений надежды на то, что А. Масхадов оценит политические уступки и финансовую помощь Москвы в восстановлении Республики, не оправдались. Российские законы в Чечне были отменены, введен исламский шариатский суд. Власть не контролировала ситуацию, начался бандитский беспредел, грабежи, захват заложников, неуплата налогов в бюджет, дискриминация русского населения. Полевые командиры поделили и контролировали г. Грозный и значительную часть территории Чечни. Продолжались теракты. В ноябре 1996 г. был взорван жилой дом в г. Каспийске, в

декабре 1996 г. убито шесть сотрудников международного «Красного Креста», в апреле 1997 г. взорваны железнодорожные вокзалы в Армавире и Пятигорске, в декабре 1998 г. убиты четыре сотрудника британской телекомпании, в 1999 г. от взрыва на рынке Владикавказа погибло более 50 человек. В 1997–1998 гг. похищено более 1000 человек.

Ситуация изменилась, когда 2 августа 1999 г. отряды боевиков (от 3 до 8 тыс. человек) под командованием Ш. Басаева вторглись на территорию России и захватили несколько сёл Дагестана. Они действовали под лозунгом помочь народам Кавказа во имя «священных идеалов ислама». В отрядах было много наёмников, туда заманивались местные жители, Ш. Басаева объявили командиром объединённых сил. Это стало началом опасных geopolитических игр по переделу сфер влияния на Кавказе, где издавна скрестились интересы России, Турции, Ирана, европейской политики, а теперь и стремящихся к мировому первенству США. Ваххабиты, претендовавшие на лидерство в Чечне, провозгласили идею мощного исламского государства — «Великая Чечня» — от Чёрного до Каспийского моря. Им оказывалась политическая и финансовая поддержка: в Чечню стекались миллионы долларов и сотни опытных наёмников из Афганистана, Пакистана, других арабских стран, а также украинцы, молдаване и др.

В Дагестан с запозданием были направлены войска, из-за неуверенных действий правительства в отставку отправлен премьер-министр России С. В. Степашин. Новым главой правительства в августе 1999 г. назначен В. В. Путин. Операция расширилась, были нанесены

621

авиаудары по базам боевиков Ш. Басаева и Хаттаба в Чечне, что вызвало ответную реакцию — раздались угрозы «отомстить». В Москве не придали этому должного значения, но вскоре произошли теракты в Буйнакске, Москве, Волгодонске, в результате которых погибло более 1500 человек. Найти террористов не удалось, однако спецслужбы считали, что следы вели в Чечню и к международному террористу Усаме Бен Ладену (главе Аль-Каиды), который финансировал создание в Чечне тренировочных лагерей для боевиков.

В. В. Путин обвинил руководство Чечни в пособничестве бандитизму. Против Чечни были введены экономические санкции. В

Федерация (1991 г. — начало XXI в.) Лекция 44. Внутренняя политика России в 90-х гг. ХХ в.

зону военных действий направлена значительные силы российской армии. Началась вторая чеченская война. Российское руководство учло трагический опыт первой войны: теперь в район конфликта направляли преимущественно старослужащих и опытных контрактников, гораздо больше задействовали авиацию и артиллерию, применяли массированные ракетно-бомбовые удары. С одной стороны, это повысило эффективность наступательных операций, с другой — увеличило число пострадавших среди мирного населения.

К концу 1999 г. были освобождены города Гудермес, Ачхой-Мартан, а 7 февраля 2000 г. — Грозный. В начале марта 2000 г. из равнинной части Чечни боевые действия переместились в горные районы, где скрывалось до 8 тыс. боевиков. ФСБ предприняло несколько удачных операций по уничтожению лидеров бандформирований. Так, 12 марта 2000 г. был захвачен один из лидеров боевиков С. Радуев. Были также ликвидированы Ш. Басаев, Хаттаб, З. Яндарбиев.

Весной 2000 г. федеральные войска блокировали границу с Грузией, где находились базы боевиков, взяли Шатой — последний крупный пункт сопротивления. Таким образом, под командованием генерала Г. Трошева были уничтожены крупные группировки боевиков, завершена армейская операция, основная часть войск выведена из Чечни. Дальнейшую работу по завершению контртеррористической операции в Чечне осуществляли силы МВД. К концу 2000 г. война со стороны боевиков приобрела партизанский характер — диверсии, минные ловушки, теракты против федеральных войск, руководителей местной администрации, устрашение мирного населения.

Вторая чеченская война в отличие от первой для российского федерального центра была вынужденной, имела точную цель. Российские солдаты понимали, что эта война справедливая, она призвана остановить теракты по всей стране, распад России, агрессию против других республик, навести порядок на юге страны. Всё это обеспечило поддержку решительных действий В. В. Путина, повысило его рейтинг. Вторая чеченская война также ассоциировалась с войной против международного терроризма, особенно после трагических терактов в США 11 сентября 2001 г. События в США позволили России проводить более решительные мероприятия, в том числе войковую операцию в Панкисском ущелье (территория Грузии), которое боевики

использовали с ведома правительства Грузии в качестве перевалочных баз и тренировочных лагерей.

Постепенно в Чечне стали создаваться условия для перехода к мирной жизни, была предоставлена амнистия рядовым боевикам. В самой Чечне стали формироваться отряды самообороны и милиции из местного населения. Большую роль сыграл муфтий Чечни А. Кадыров, который активно включился в борьбу с ваххабизмом и стал лидером борцов с сепаратистами и боевиками. Он был сначала назначен В. В. Путиным Главой администрации, а затем избран населением Чечни президентом Чеченской Республики. В ходе двух войн Чечне был нанесён огромный урон, была уничтожена большая часть жилья, Грозный превратился в руины и даже обсуждались планы переноса чеченской столицы в г. Гудермес.

4. Социальная цена реформаторства. Дефолт 1998 г.

В 1992 г. правительство России отказалось возвращать вклады населения в Сбербанке, а гиперинфляция их обесценила. Но с 1993 г. была использована новая схема привлечения денег населения — правительство стало продавать государственные краткосрочные облигации (ГКО) под сверхвысокий привлекательный процент (в 1996 г. — 200 %). Первые выпуски погашались за счёт последующих. Фактически это была государственная финансовая пирамида.

Полученные таким образом средства правительство использовало крайне неэффективно. Модернизация производства не проводилась, значительная часть (по подсчётам — до 60 %) поступавших денег разворовывалась и разбазаривалась. Более того, экономике в очередной раз был нанесён удар, поскольку теперь банки стали инвестировать не в реальную экономику (где доход меньше и ждать дольше), а в ГКО. Иностранные инвесторы сначала через подставные фирмы также стали вкладывать средства в ГКО, а в 1997 г. получили на это легальное право, контролировали 30 % рынка ГКО, вели крупномасштабные спекулятивные игры. В итоге сначала 25 %, затем 70 %, а к 1998 г. все 100 % новых займов шли на оплату старых процентов. В стране началась массовая задержка зарплат, разнообразные акции протеста. Б. Н. Ельцин предпринял очередной «сильный ход» и сменил премьера:

Федерация (1991 г. — начало XXI в.) Лекция 44. Внутренняя политика России в 90-х гг. ХХ в.

вместо В. С. Черномырдина назначил С. В. Кириенко. Дума дважды отклоняла эту кандидатуру, но под угрозой роспуска в третий раз проголосовала за.

С. В. Кириенко разработал достаточно детальный план предотвращения финансового кризиса, однако реализовать этот план ему не дали. Многие опытные игроки, прежде всего иностранные, стали сбрасывать акции. А. Б. Чубайсу удалось получить в США 5 млрд долларов на укрепление рубля, но 17 августа правительство объявило дефолт (банкротство). Зарубежным вкладчикам оно обещало вернуть вклады через 90 дней, своим не гарантировало ничего. Рубль рухнул, курс доллара подскочил в шесть раз, цены взлетели, банковская система развалилась. Банки, скупавшие ГКО, обанкротились, их вкладчики потеряли все сбережения. Мелкий, средний и часть крупного бизнеса потеряли капиталы и разорились.

Б. Н. Ельцин отправил С. В. Кириенко в отставку и вновь предложил кандидатуру В. С. Черномырдина. Однако Государственная Дума дважды отклонила её, и президент пошёл на компромисс, утвердив в должности главы правительства Е. М. Примакова, авторитетного политика, министра иностранных дел, человека принципиального, знающего обстановку, влиятельного. Его экономическая политика дала успешный результат. Отечественное производство было простимулировано разными экономическими средствами, что довольно быстро привело к его росту. Это обеспечило правительству поддержку Думы, позволило без препятствий проводить необходимые законы, в том числе утвердить жёсткий бюджет и впервые сократить расходы на госаппарат. Вырос рейтинг Е. М. Примакова, заговорили о конце «эры Ельцина», президентская команда теряла рычаги управления.

В этих условиях впервые посмела проявить себя политическая оппозиция. Выдвинулись новые политические фигуры, в первую очередь Ю. М. Лужков, мэр Москвы, создавший движение «Отечество». Он открыто критиковал политику вульгарного монетаризма, требовал наказания виновных за дефолт, подверг сомнению весь курс реформ, вступил в острую словесную конfrontацию с А. Б. Чубайсом. Ранее он, будучи мэром Москвы, игнорировал курс «младореформаторов», в значительной степени не допустил дикой приватизации и развала

промышленности Москвы. Ю. М. Лужкова стали рассматривать как главного кандидата на президентских выборах 2000 г.

В мае 1999 г. в Госдуме был поставлен вопрос об импичменте президента. По заключению группы правоведов, действия Б. Н. Ельцина в 1991–1998 гг. попадали под действие статей Уголовного кодекса РФ как тяжкие преступления против российского народа. Но накануне заседания Б. Н. Ельцин отправил в отставку популярное правительство Е. М. Примакова. В действительности, опасаясь итогов голосования, он хотел иметь более лояльного премьера, каким и стал С. В. Степашин. Процедура обсуждения оказалась смоделирована в пользу президента, по любому из пяти пунктов обвинения надо было набрать 2/3 голосов. Но с депутатами была проведена работа: фракция ЛДПР не голосовала вообще; многие «независимые» депутаты голосовали не по главным, а второстепенным пунктам, разбросав таким образом голоса; некоторые депутаты не явились и т. д. Хотя в итоге за импичмент проголосовало более 300 депутатов, по каждому из конкретных пунктов обвинения 2/3 голосов не набралось.

Преодолев угрозу импичмента президента, власть начала подготовку к думским выборам декабря 1999 г. Главной задачей считалось ослабление КПРФ и движения «Отечество». Кремль стал создавать пропрезидентский блок, с опорой на губернаторов, чтобы столкнуть их с Ю. М. Лужковым, пытаясь противопоставить провинцию «московскому клану». Был создан блок «Вся Россия» (М. Ш. Шаймиев, М. Г. Рахимов, Р. С. Аушев, В. А. Яковлев), поддержавший Ю. М. Лужкова и объединившийся с ним в новый блок «Отечество — Вся Россия» (ОВР), который возглавил Е. М. Примаков и к которому присоединилась часть Аграрной партии. Этот демарш свидетельствовал о том, что многие губернаторы утратили веру в потенциал старой президентской команды. С. В. Степашин также не противодействовал оппозиции, за что был снят со своего поста.

Новым главой правительства в августе 1999 г. был назначен В. В. Путин, ранее бывший директором ФСБ. Это назначение оказалось удачным ходом, особенно в условиях новой войны на Северном Кавказе. Твёрдая позиция В. В. Путина, который начал активные и успешные операции в Чечне, придала ему популярности и тем самым укрепляла и кремлёвскую власть. Она обеспечила успех нового

кремлёвского детишта — движения «Единство», прозванного «Медведь» (министр С. К. Шойгу, борец А. А. Карелин). Блок в прошёл Думу и составил там крупную фракцию — 12 %. «Единство» победило (24 %) в значительной степени благодаря поддержке В. В. Путина. Именно на него как на преемника сделал ставку Б. Н. Ельцин. Большое значение при выборе сыграли и личные качества В. В. Путина — преданность, чувство долга.

624

Не дожидаясь ионьских президентских выборов 2000 г., Б. Н. Ельцин предпринял неординарный шаг — в полдень 31 декабря 1999 г. внезапно заявил по телевидению о своей досрочной отставке. Власть перешла к исполняющему обязанности президента В. В. Путину. Выборы были перенесены на март, что не давало возможности другим кандидатам в президенты провести полноценную предвыборную кампанию.

625

В итоге уже в первом туре выборов президентом был избран В. В. Путин. У России появились новые шансы, но и новые проблемы, как внутренние, так и международные. Началась новая политическая эпоха.

Литература

1. Горбачев М. С. Размышления о прошлом и будущем. М., 1998.
2. Ельцин Б. Н. Президентский марафон. М., 2000.
3. Солженицын А. И. Россия в обвале. М., 1998.
4. Гордон Л. А., Клопов Э. В. Потери и обретения в России 90-х. В 2 т. М., 2001.
5. Кагарлицкий Б. Реставрация в России. М., 2000.
6. Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001.